

Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Шевченко Андрея Александровича на нарушение его конституционных прав абзацем вторым пункта 2 статьи 1083 и абзацем вторым статьи 1100 Гражданского кодекса Российской Федерации

Определение · № 816-О-О · от 19.05.2009 · Конституционный Суд Российской Федерации · Действует без изменений

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Шевченко Андрея Александровича на нарушение его конституционных прав абзацем вторым пункта 2 статьи 1083 и абзацем вторым статьи 1100 Гражданского кодекса Российской Федерации

город Санкт-Петербург 19 мая 2009 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, С.М.Казанцева, С.Д.Князева, А.Л.Кононова, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина, Н.В.Селезнева, А.Я.Сливы, В.Г.Стрекозова, О.С.Хохряковой, В.Г.Ярославцева, заслушав в пленарном заседании заключение судьи Г.А.Гаджиева, проводившего на основании статьи 41 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" предварительное изучение жалобы гражданина А.А.Шевченко,

у с т а н о в и л:

1. Решением Таганрогского городского суда Ростовской области от 31 января 2008 года были частично удовлетворены исковые требования гражданки С.В.Ляшенко о возмещении вреда здоровью, причиненного в результате дорожно-транспортного происшествия, и компенсации морального вреда, предъявленные ею к гражданину А.А.Шевченко как причинителю вреда и ЗАО "СКПО "Урал-Сиб" как страховщику по договору обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств. Суд установил, что С.В.Ляшенко 23 октября 2005 года, будучи в состоянии алкогольного опьянения, переходила улицу в неположенном месте, была сбита автомобилем, которым управлял А.А.Шевченко, и получила тяжкие телесные повреждения. Руководствуясь положениями статей 1072, 1079, 1083, 1085 и 1100 ГК Российской Федерации и ряда статей Федерального закона от 25 апреля 2002 года N 40-ФЗ "Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств", суд взыскал суммы утраченного истцей за время лечения заработка с ЗАО "СКПО "Урал-Сиб", а ущерб, превышающий страховое возмещение, и компенсацию морального вреда - с причинителя вреда, указав при этом, что взыскиваемую сумму суд определяет в размере 70 процентов от всей суммы утраченного заработка исходя из того, что истица допустила грубую неосторожность, приведшую к увеличению вреда.

В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации А.А.Шевченко просит признать противоречащими статьям 17 (часть 3), 19 (часть 2), 45 (часть 1) и 55 Конституции Российской Федерации абзац второй пункта 2 статьи 1083 ГК Российской Федерации, как не допускающий возможность отказа в возмещении вреда жизни или здоровью потерпевшего при отсутствии вины причинителя вреда и при грубой неосторожности потерпевшего, и абзац второй статьи 1100 ГК Российской Федерации, как не допускающий возможность отказа в компенсации морального вреда при отсутствии вины причинителя вреда в случае, если вред причинен жизни или здоровью

гражданина источником повышенной опасности.

2. Гражданский кодекс Российской Федерации устанавливает в качестве общего правила, что ответственность за причинение вреда строится на началах вины: согласно пункту 2 его статьи 1064 лицо, причинившее вред, освобождается от его возмещения, если докажет, что вред причинен не по его вине.

При этом законом в исключение из данного общего правила может быть предусмотрено возложение на причинителя вреда ответственности и при отсутствии его вины, что является специальным условием ответственности. Так, в силу статьи 1079 ГК Российской Федерации ответственность за вред, причиненный деятельностью, создающей повышенную опасность для окружающих, наступает независимо от вины причинителя вреда. Как указал Конституционный Суд Российской Федерации в Определении от 23 июня 2005 года N 261-О, такое регулирование представляет собой один из законодательно предусмотренных случаев возложения ответственности - в отступление от принципа вины - на причинителя вреда независимо от его вины, в основе которой лежит риск случайного причинения вреда.

В системной связи с нормами статьи 1079 ГК Российской Федерации находится пункт 2 статьи 1083 ГК Российской Федерации, в силу которого, если грубая неосторожность самого потерпевшего содействовала возникновению или увеличению вреда, в зависимости от степени вины потерпевшего и причинителя вреда размер возмещения должен быть уменьшен (абзац первый); при грубой неосторожности потерпевшего и отсутствии вины причинителя вреда в случаях, когда его ответственность наступает независимо от вины, размер возмещения должен быть уменьшен или в возмещении вреда может быть отказано, если законом не установлено иное (абзац второй). Названные нормы предусматривают, следовательно, два случая уменьшения размера возмещения вреда, возникновению или увеличению которого способствовала грубая неосторожность потерпевшего.

В первом случае учитывается грубая неосторожность потерпевшего и вина причинителя вреда. Для этих случаев федеральный законодатель формулирует императивное требование уменьшить размер возмещения, поскольку при грубой неосторожности потерпевшего удовлетворение соответствующего иска в полном объеме недопустимо и применение смешанной ответственности является не правом, а обязанностью суда.

Во втором случае учитывается грубая неосторожность потерпевшего и одновременно - отсутствие вины причинителя вреда. При этом суд по своему усмотрению может применить одно из следующих негативных для потерпевшего последствий: 1) уменьшение размера возмещения, 2) полный отказ в возмещении, если законом не установлено иное.

Правовой подход, в силу которого может иметь место освобождение от ответственности за вред, причиненный деятельностью, создающей повышенную опасность для окружающих, по усмотрению суда, соответствует закреплённому в статье 10 Конституции Российской Федерации принципу самостоятельности судебной власти, нормативное содержание которого предусматривает имманентно присущую судебной власти дискреционность при осуществлении правосудия.

3. К числу признаваемых в Российской Федерации и защищаемых Конституцией Российской Федерации прав и свобод относятся, прежде всего, право на жизнь (статья 20, часть 1), как основа человеческого существования, источник всех других основных прав и свобод и высшая социальная ценность, и право на охрану здоровья (статья 41, часть 1), которое также является высшим для человека благом, без которого могут утратить значение многие другие блага.

В силу указанных положений Конституции Российской Федерации на государство возложена обязанность уважения данных конституционных прав и их защиты законом (статья 18 Конституции Российской Федерации). В гражданском законодательстве жизнь и здоровье рассматриваются как неотчуждаемые и непередаваемые иным способом нематериальные блага, принадлежащие гражданину от рождения (пункт 1 статьи 150 ГК Российской Федерации).

К мерам по защите указанных благ относятся закрепленное в абзаце втором пункта 2 статьи 1083 ГК Российской Федерации исключение из общего порядка определения размера возмещения вреда, возникновению которого способствовала грубая неосторожность потерпевшего, предусматривающее, что при причинении вреда жизни и здоровью гражданина отказ в возмещении вреда не допускается, а также содержащееся в абзаце втором статьи 1100 ГК Российской Федерации положение о недопустимости отказа в компенсации морального вреда в случае, если вред причинен источником повышенной опасности жизни и здоровью гражданина, в том числе при отсутствии вины причинителя вреда.

Таким образом, положения абзаца второго пункта 2 статьи 1083 и абзаца второго статьи 1100 ГК Российской Федерации - в рамках проводимой в Российской Федерации как правовом и социальном государстве (статья 1, часть 1; статья 7, часть 1, Конституции Российской Федерации) правовой политики, - воплощают основанный на вытекающем из статьи 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации принципе пропорциональности баланс субъективных прав причинителя вреда, осуществляющего деятельность, связанную с повышенной опасностью для окружающих, с одной стороны, и потерпевшего, проявившего грубую неосторожность, - с другой, а потому данные законоположения не могут рассматриваться как нарушающие права заявителя, закрепленные в статьях 17 (часть 3), 19 (часть 2), 45 (часть 1) и 55 Конституции Российской Федерации.

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 2 части первой статьи 43 и частью первой статьи 79 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", Конституционный Суд Российской Федерации

о п р е д е л и л:

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Шевченко Андрея Александровича, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.
2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.
3. Настоящее Определение подлежит опубликованию в "Российской газете", "Собрании законодательства Российской Федерации" и "Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации".

Председатель

Конституционного Суда

Российской Федерации В.Д.Зорькин

Заместитель Председателя

Конституционного Суда

Российской Федерации О.С.Хохрякова

N 816-О-О